...СТО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Биография и творчество выдающегося французского романиста Александра Дюма-отца еще при жизни писателя приобрели широкую популярность далеко за пределами Франции. Его романы, которые почти сразу же по написании переводились на русский язык, зачитывались В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, другие известные русские писатели. Талант А. Дюма высоко ценил великий Л. Н. Толстой, считая, что он пишет «...бодро, весело, умно, талантливо и сдержанно».

Едва ли найдется сегодня образованный человек, которого в каком-нибудь возрасте не пленили литературные герои Александра Дюма-отца.

А. Дюма был большим любителем путешествий, которые при его богатой фантазии давали ему материал для новых книг, многочисленных путевых записок.

О путешествии А. Дюма по России, Кавказу и Балканам советские читатели в общих чертах знают по интересным биографическим книгам современного французского писателя Андре Моруа. Но мало кто знает, что Александр Дюма бывал в Чечено-Ингушетии, имел здесь незабываемые встречи, знакомился с бытом, традициями, психологией горцев и казаков, любовался красотами природы, искал и находил много интересного для своих последующих книг. В восполнении этих сведений из биографии великого французского писателя большая заслуга принадлежит журналисту Супьянбеку Шерипову. Недавно в Чечено-Ингушском книжном издательстве вышла его книга «Александр Дюма-отец в Чечено-Ингушетии; или Сто двадцать лет спустя». Автор подробно и скрупулезно изучал все доступные литературные источники, собирал материалы в Москве, Чечено-Ингушетии и во Франции, повторил маршрут путешествия А. Дюма по России. В итоге родился популярный очерк о пребывании знаменитого французского романиста сто двадцать лет тому назад (1858 — 1859 годы) на территории нашей республики.

О путешествии рассказывается на широком фоне европейской и российской действительности, с хорошим знанием русской литературной жизни, во взаимосвязи с передовыми людьми того времени, прогрессивными писателями, деятелями культуры. А сам Дюма, как отмечал советский исследователь его творчества С. Дурылин, намеревался сплести географическое путешествие с путешествием по русской истории, литературе, русской политической жизни, с разнообразными экскурсами в сторону археологии, вулканологии, религии, стратегии. В издаваемом им журнале «Монте-Кристо» романист писал перед поездкой в Россию, что подведет своих читателей «к скале, в которой был привоан Прометей» и посетит вместе с ними «стан Шамиля». И действительно, А. Дюма привез с Кавказа много интересных для французского читателя сведений, в частности, о чеченцах и казаках. Причем, как отмечает С. Шерипов, Дюма не проводит резко очерченной грани между исконными жителями Кавказа и русскими казаками. Все кавказцы, независимо от их национальной принадлежности — чеченцы и терские казаки, ингуши и черкесы — представляются писателю как единый сформировавшийся на земле суровых гор единый своеобразный тип

человека — бесстрашного искателя приключений, отчаянного сорви-головы, щедрого хлебосола и верного, скромного товарища. Таким он создает образ «кавказского мушкетера».

В нашем крае основными точками путешествия А. Дюма были Каргалинская, Шелковская, Шедринская, Червленая, Хасав-Юрт. Из станиц больше всего было уделено внимания Червленой и ее жителям. Писатель интересовался чеченскими и казачьими легендами, песнями, пословицами, особенностями характера, одежды, жилья, кухни, занятиями. Вот что пишет он, например: «...Чеченцы великодушные наездники — могут преодолевать всего лишь за одну ночь сто двадцать, сто тридцать или даже сто пятьдесят верст. Их кони, не сбавляя шагу — всегда галопом, штурмуют такие склоны, где, казалось бы, не пройти и пешему. Горцы, едущий верхом, никогда не смотрит на дорогу перед собой — если на пути лежит расщелина, которую не решается преодолеть с ходу его конь, чеченец зачухывает голову скакуну буркой и, доверив себя всевышнему, заставляет иноходца перепрыгивать через пропасти глубиной до двадцати футов». О красоте червленских казачек А. Дюма сообщает: «...Это совершенно особый, сформировавшийся на Кавказе, тип женщины. Они совместили в себе прелесть русских красавиц и врожденное изящество и удивительную элегантность горняков».

А. Дюма подробно описывает мужскую одежду и вооружение горцев, их жилища и селения, сообщает сведения о воспитании детей, о положении мужчин и женщин в семье, их взаимоотношениях, о таких горских качествах, как гостеприимство, почитание старших, верность и постоянство в дружбе, твердость

данного слова — ничто не осталось в стороне от внимания путешественника.

Свободно владея первоисточниками, другими литературными и полевыми материалами, С. Шерипов убедительно выявляет влияние кавказской поездки А. Дюма на последующее его творчество. Дюма хорошо изучил кавказские произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, особое воздействие на него оказали произведения А. А. Бестужева - Марлинского «Амалат-Бек», «Мулла-Нур». Эти произведения в переработанном виде писатель предложил своему читателю на французском языке. Под их впечатлением и на основе своих записей А. Дюма создает роман «Султанетта».

В небольшой книге С. Шерипова читатель найдет много интересного о пребывании А. Дюма в Чечено-Ингушетии, она не оставит равнодушными тех, кто интересуется вопросами литературного краеведения.

Сто двадцать лет тому назад, когда А. Дюма был в нашем крае, вряд ли кто из чеченцев и ингушей мог читать его книги на французском, русском, не говоря уже о родном языке. Сегодня каждый школьник республики свободно может читать романы французского писателя. Только в последние годы местное издательство выпустило массовыми тиражами замечательные книги А. Дюма «Три мушкетера» и «Двадцать лет спустя».

Работа С. Шерипова дает добротный материал для дальнейшего углубленного изучения связей А. Дюма с Россией и Кавказом, благотворного влияния русской литературы и Кавказа на творчество французских писателей, в частности, А. Дюма.

Ю. АПДАЕВ,
кандидат филологических наук.

6 МАР 1981

ГРОЗНЕСКАЯ РАБОЧИЙ

Грозный